

СЧИТЫВАТЕЛЬ

МАКСИМ НЕМО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Немов

Считыватель

«Автор»

2026

Немов М.

Считыватель / М. Немов — «Автор», 2026

Мир глазами тех, кого мы привыкли не замечать. Считыватель — не просто таракан, он «Bold»-психотип, ошибка в генетическом коде колонии, заставляющая его искать ответы там, где другие ищут лишь покой.

Оказавшись невольным свидетелем идеального убийства, Считыватель вынужден совершить невозможное: выжить в мире Гигантов, охваченных безумием, и основать новую империю на руинах старого страха.

Увлекательный технотриллер с биологическим уклоном, где граница между человеком и насекомым стирается в борьбе за существование.

© Немов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. География Темноты	5
Глава 2. Падение Горы	8
Глава 3. Медный Дождь	10
Глава 4. Чужой След	12
Глава 5. Пир во время Чумы	14
Глава 6. Ковчег	16
Глава 7. Центрифуга	20
Глава 8. Вертикаль	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Максим Немов

Считыватель

Глава 1. География Темноты

Координаты: Дельта (Агрегационный узел)

Статус: Покой / Дефицит калорий

Время: 02:14 по циркадному ритму Гигантов

Темнота – понятие условное. Для существ, чья эволюция прошла в каменноугольных лесах и меловых пещерах, абсолютной темноты не существует. Всегда есть инфракрасный фон – тепловое дыхание материи. Всегда есть вибрационный шум – дрожь атомов в твердых телах. И, главное, всегда есть Запах.

Считыватель (Субъект-К) висел вниз головой на внутренней поверхности отслоившихся обоев. Его лапки, оснащенные пульвиллами – микроскопическими подушечками-присосками, – удерживали вес тела с небрежной легкостью. Гравитация была для него не законом, а лишь рекомендацией.

Он не спал. Сон у *Blattella germanica* – это не отключение сознания, а снижение метаболического ритма. Его антенны, два гибких радиолокатора длиной в полтора корпуса, описывали медленные круги в густом, стоячем воздухе Дельты.

Дельта была Гнездом. Узкая щель между плинтусом и стеной, забитая вековой пылью, хитиновыми шкурками после линьки и сухими экскрементами. Для Гиганта это было местом грязи. Для Считывателя – Храмом Безопасности.

Здесь пахло *Агрегацией*.

Это был сложный, многослойный аромат. Базу составляли жирные кислоты, выделяемые кутикулами сородичей. Это был запах «Мы». Запах, который кричал на химическом языке: «Здесь безопасно. Здесь много наших. Здесь можно переждать свет».

Но сегодня этот запах вызывал у Считывателя тошноту.

Он был Психотип-А (Bold/Смелый). Ошибка в генетическом коде колонии, где 95% особей принадлежали к Психотипу-Б (Shy/Осторожный). Осторожные жили долго. Они не выходили из щелей, пока концентрация запаха еды не превысит критический порог. Они умирали от старости или тапка, но никогда – от любопытства.

Считыватель был другим. Его нейроганглии требовали новой информации так же жаростно, как желудок требовал азота.

– *Ты вибрируешь слишком громко,* – химический сигнал ударил в левую антенну.

Считыватель повернул голову. Из темноты выступил Старейшина (Объект-01). Огромный, почти черный самец с обломанным усом и шрамом на переднеспинке – следом от встречи с Пауком-Скакуном три поколения назад. Старейшина был хранителем Константы. Он пах плесенью и авторитетом.

Считыватель фехтовал антенной, передавая ответный сигнал:

– *Ресурс в гнезде истощен. Я чувствую градиент глюкозы на Севере.*

– *Там Холод,* – парировал Старейшина, выпуская облачко феромона тревоги. – *Там Открытая Топология. Там ходят Вибрации.*

– *Здесь только шкуры и дерьмо,* – грубо ответил Считыватель (на языке запахов это выразилось в резком выбросе аммиака).

Он отцепился от обоев и упал на пол Дельты. Стук его хитинового панциря был неслышим для Гигантов, но в тишине гнезда он прозвучал как выстрел. Несколько молодых нимф (личинок), прятавшихся в глубине, в ужасе шархнулись в стороны.

Считыватель ненавидел эту трусость. Он помнил «Сладкую Смерть».

—
Архивная запись памяти (Хемо-трек #004)

Это случилось два цикла линьки назад. Гиганты разбросали по кухне желтые шарики. Они пахли Раем. Пахли чистым, концентрированным желтком и борной кислотой, которую рецепторы тараканов того времени не считывали как угрозу.

Колония пиновала. Это был праздник.

А потом начался Ад.

Считыватель (тогда еще нимфа III возраста) видел, как его братья начинали дергаться. Их нервная система шла вразнос. Борная кислота выжигала ганглии, заставляя мышцы сокращаться в безумном танце. Они умирали, и их тела становились ядом. Но другие продолжали их есть (каннибализм – норма утилизации белка), запуская цепную реакцию.

Считыватель выжил только потому, что у него была мутация.

Глюкоза – основа приманки – показалась ему *горькой*.

Он выплюнул «Рай». И остался жив.

С тех пор он знал: то, что нравится всем, – смертельно. Истина всегда горькая.

—
Считыватель прошел мимо Старейшины, демонстративно задев его церками. Это был жест неподчинения. Он шел к Выходу.

Граница мира проходила по линии плинтуса. Справа – уютная, душная теснота Дельты. Слева – Бездна.

Комната Гиганта-Хозяина.

С точки зрения таракана, это была гигантская тундра. Паркетная равнина, простирающаяся на сотни корпусов. Воздух здесь был разреженным, холодным и быстрым.

Считыватель высунул голову.

Анализаторы воздуха (максиллярные щупики) сделали забор пробы.

Температура: 21°C (комфорт ниже нормы).

Влажность: 40% (сухо, риск дегидратации).

Движение масс: Ламинарный поток от Балконной Щели (Север) к Двери (Юг).

И главное – Запах.

В этом потоке не было запаха еды. Но в нем был запах *События*.

Обычно квартира пахла Стабильностью: носками Хозяина (изомасляная кислота), дешевым дезодорантом и пылью. Но сегодня в этот коктейль примешалось что-то инородное.

Металл. Тепло. И... электричество?

Нет, не электричество. Так пахла *озоновая свежесть*, которая возникает после замыкания. Или после выстрела.

Считыватель сделал шаг на паркет.

Поверхность была предательски гладкой. Крючки на лапках проскальзывали. Приходилось задействовать вакуумные присоски. Каждый шаг требовал усилий.

Шлеп-шлеп-шлеп.

Микро-звуки его шагов тонули в низкочастотном гуле, который наполнял комнату.

Гул шел сверху, с Плато Кровати.

Храп.

Гигант-Хозяин спал. Для Считывателя это был звук работающего реактора. Пока реактор гудел, Зона была условно зеленой. Если реактор затихнет – наступит Красная Тревога.

Считыватель побежал.

Его бег не был хаотичным. Это была сложная навигационная задача. Он использовал «память тела», ориентируясь на тепловые карты и старые феромонные дорожки, оставленные разведчиками неделю назад.

Цель: Шкаф. Темная громада у стены. Под шкафом всегда есть крошки.
Но на полпути он остановился.

Рецепторы на его церках (датчики движения воздуха, расположенные на заднице) зафиксировали турбулентность.

Сквозняк изменился.

Кто-то перекрыл поток.

Считыватель замер, превратившись в плоскую тень. Он слился с рисунком паркета «елочкой».

В прихожей (на Юге) кто-то был.

Это не мог быть Хозяин. Хозяин спал на Плато, его храп вибрировал в полу.

Значит, *Второй Гигант*.

Запах Второго докатился через секунду.

Считыватель дернул усами от отвращения. Это был запах химической фабрики.

– *Машинное масло* (тяжелые фракции).

– *Табак* (едкий, дешевый).

– *Кетоз* (гнилые фрукты – маркер диабета или голодания).

В природе такой букет означал бы «Больного Хищника». Опасного, непредсказуемого зверя.

Шаг.

Паркет взорвался вибрацией.

Для Считывателя это было как удар колокола, внутри которого он сидел. Сейсмическая волна прошла через лапки, ударила в нервные узлы.

Храп на кровати оборвался.

Тишина.

Абсолютная, звенящая тишина, в которой слышно, как оседает пыль.

Считыватель понял: он на открытой местности. До спасительной щели под шкафом – пятьдесят корпусов. До плинтуса – сто.

Бежать нельзя. Движение выдаст.

Глаз Гиганта реагирует на вектор смещения. Неподвижный объект для них невидим.

Он остался на месте. Маленькая рыжая точка на бесконечном лакированном плато.

В дверном проеме выросла Тень. Она заслонила свет уличного фонаря, пробивавшийся из коридора.

Тень подняла руку.

В руке был предмет. Холодный, пахнувший смазкой.

Считыватель не знал, что такое «пистолет». В его умельте это был «Металлический Тубус».

Щелчок предохранителя прозвучал как ломающаяся кость.

В этот момент Считыватель почувствовал не страх, а странное, холодное любопытство исследователя.

Металлический запах усилился.

Сейчас произойдет Выброс Энергии.

Конец записи хемо-трека #004.

Глава 2. Падение Горы

Выстрел не был звуком. Это была барометрическая кувалда.

Сначала пришла Волна Давления. Она двигалась со скоростью 340 метров в секунду, опережая звук и смерть. Она ударила Считывателя в бок, сбивая настройки гигрорецепторов. Его церкви, чувствительнейшие приборы, способные ощутить взмах крыла осы на расстоянии метра, выгнуло дугой. Казалось, что воздух вокруг мгновенно стал твердым, как стекло.

Затем пришел Звук.

Это был не «хлопок». Это был коллапс частотного спектра.

160 децибел.

Биологическая броня не спасала от акустической травмы. Тимпанальные органы на ногах Считывателя завизжали от боли. Весь мир погрузился в белый шум.

Огромная рука Хозяина, выброшенная ударом, лежала на паркете в неестественном изломе. Пальцы судорожно скребли лак. Скрип ногтей звучал как визг пилы. Этот звук вызывал вибрацию высокой частоты, от которой у Считывателя ныли суставы.

Потом рука замерла.

А потом начала падать Гора.

Гигант-Хозяин не умер мгновенно. Пуля калибра 9 мм, войдя в череп, отключила высшие когнитивные функции, но ствол мозга продолжал посылать хаотичные сигналы.

Тело массой 85 килограммов потеряло вертикальную устойчивость.

Считыватель, прижатый к паркету в пятидесяти корпусах от эпицентра, почувствовал, как пол под ним начал уходить из-под ног.

Это была не вибрация. Это был Тектонический Сдвиг.

Деревянные лаги под паркетом застонали, изгибаясь под весом падающей массы.

БУМ.

Удар плеча Гиганта о пол был подобен падению метеорита.

Считывателя подбросило.

В этот момент время для него растянулось. Рефлексы *Blattella germanica* работают в диапазоне миллисекунд. Человек моргает за 300 мс. Таракан принимает решение об изменении траектории за 40 мс.

Пока он летел в воздухе (высота: 12 мм, полет неконтролируемый), он успел зафиксировать три параметра:

1. ****Турбулентность:**** Падение тела создало мощный воздушный вихрь, несущий пыль и ворс.

2. ****Сейсмика:**** Паркетная доска пошла волнами, как вода.

3. ****Свет:**** Вспышка выстрела погасла, оставив на сетчатке фиолетовый ожог.

Он приземлился на спину. Жесткие надкрылья (тегмины) амортизировали удар. Сработал безусловный рефлекс переворота: ноги заскребли воздух, ища опору. Рывок. Переворот. Сцепление восстановлено.

Он замер.

Оцепенение (танатоз) – лучшая защита. Если ты не двигаешься, ты – мусор. А мусор не убивают.

В комнате повисла Тишина.

Но для Считывателя она не была пустой. Она была наполнена звоном в ушах и запахом сгоревшего пороха.

Нитроцеллюлоза.

Едкий, серный запах, перебивающий все остальные. Запах Огня, запертого в металл.

Из «тумана контузии» выплыл новый звук.

Ритмичные, тяжелые удары.

Тум. Тум. Тум.

Шаги Чужого Гиганта.

Он не бежал. Он шел спокойно.

Каждый шаг – локальное землетрясение. Вибрация передавалась по полу, сообщая Считывателю координаты цели с точностью до сантиметра. Чужой обошел кровать. Подошел к лежащему телу.

Считыватель вжался в микро-трещину паркета. Он был в зоне прямой видимости, но надеялся на эффект камуфляжа. Его хитин был цвета высохшей олифы – идеальная мимикрия для старого паркета.

Чужой остановился.

Заскрипела ткань (грубая синтетика трется о джинсу). Звон металла. Гильза упала на пол.

Дзынь-дз-з-з...

Латунный цилиндр покатился, описывая дугу, и остановился в десяти сантиметрах от укрытия Считывателя.

Гильза была горячей. От нее шла волна инфракрасного излучения, обжигающая антенны. Она пахла смертью и совершенной математической формой.

Считыватель наблюдал.

Чужой наклонился. Его дыхание (сиплое, влажное) обдало пол теплым ветром.

– *Работа сделана,* – провибрировал голос Гиганта. Низкие частоты, от которых дрожала мебель. – *Чисто.*

Он не боялся. В его запахе не было адреналинового пика, который бывает у жертв или новичков. Только холодный расчет и тупая усталость. Кетоз (гнилые яблоки) – запах болезни – все еще доминировал в его шлейфе.

Чужой развернулся и ушел.

Хлопнула дверь. Замки щелкнули дважды.

Считыватель остался один в комнате с Мертвой Горой и горячей гильзой.

Контузия проходила.

Сквозь запах пороха начал пробиваться новый аромат.

Он был густым, влажным и соленым.

Глава 3. Медный Дождь

Кровь пахнет не только железом.

Для человека этот запах ассоциируется с монетами, зажатыми в потном кулаке. Для Считывателя это была сложнейшая химическая симфония.

Он вышел из кататонии. Голод, подавленный шоком, вернулся мгновенно, как только мозг перестал фиксировать непосредственную угрозу для жизни. Метаболизм требовал компенсации потраченной энергии.

Источник запаха был огромен.

Из-под головы лежащего Гиганта (теперь это была Статика, а не Динамика) расплзлось черное в инфракрасном спектре пятно.

Оно росло. Границы жидкости захватывали новые территории паркета, поглощая пыль и микроскопический мусор.

Считыватель подошел к береговой линии.

Поверхностное натяжение жидкости было высоким. Кровь – не вода. Это вязкая субстанция, насыщенная форменными элементами.

Он опустил антенны. Дистантный анализ.

Проба 43-Гамма.

Основа: Плазма.

Металлы: Железо (гемоглобин). Окисление при контакте с воздухом давало тот самый «медный» шлейф.

Гормоны: Кортизол и Норадреналин. Концентрация запредельная.

Гигант-Хозяин умер в страхе.

Химический слепок последних секунд его жизни был записан в этой луже. Это был «вкус ужаса», но ужаса *биологического*. Считыватель ощутил странный резонанс. Насекомые не знают эмоций в человеческом понимании, но они знают «Состояния».

Состояние этой биомассы: *Хаос и Распад*.

Есть это было... неправильно.

Не с моральной точки зрения (мораль – фикция Гигантов), а с эволюционной. Поедание мяса, перенасыщенного гормонами стресса, могло сбить его собственные химические настройки. К тому же, жидкость быстро густела, сворачиваясь. Нити фибрина уже начали формировать тромбоцитарную сетку.

Считыватель двинулся вдоль тела.

Он решил совершить восхождение.

Одежда Гиганта (хлопковая футболка) была удобной для скалолазания. Рыхлая структура волокон позволяла крючкам на лапках цепляться намертво.

Он полз вверх, по территории, которая еще десять минут назад была запретной зоной.

Тело все еще хранило тепло. +36°C. Огромная, остывающая батарея.

Зачем он лез?

Тигмотаксис говорил: «Ищи щель».

Голод говорил: «Ищи углеводы».

Но был еще *Исследовательский Драйв*. Считыватель хотел увидеть Источник Изменений.

Он добрался до «Воротниковой Зоны».

Здесь пахло стиральным порошком «Тайд» и потом.

А еще здесь был *Вход*.

Рот Гиганта был приоткрыт. Челюсть отвисла в момент смерти.

Считыватель замер на краю нижней губы.

Из уголка рта стекала слюна. В ней, как в янтаре, застыла крошка.

Желтоватая, пористая.

Овсяное печенье.

Считыватель забыл про кровь, про выстрел, про Чужого.

Углеводы.

Быстрый сахар. Чистейшая энергия, необходимая для работы его летних мышц.

Он бросился к крошке. Мандибулы (челюсти) раскрылись, готовые дробить и перетирать.

Кусь.

Вкус ударил в ганглии.

Сладко...

Нет.

ГОРЬКО!

Рецепторы на щупиках вспыхнули сигналом тревоги. Вкус был неправильным. Это была сладость, вывернутая наизнанку. Его мутация – дефект гена, отвечающего за восприятие глюкозы, – превратила вкус сахара во вкус хинина.

Он выплюнул крошку.

Она обожгла рот.

Организм отвергал дар. Его природа кричала: «Яд!».

Считыватель отполз, бешено чистя усики передними лапками. Он пытался соскрести этот «горький сахар».

Это спасло его.

Если бы он задержался еще на секунду, пытаясь съесть крошку, он бы услышал Вибрацию раньше.

Но сейчас он был занят чисткой и не заметил, как в подъезде за дверью началась новая сейсмическая активность.

Звук лифта.

Гулкие удары множества ног.

Бум-бум-бум-бум.

Не один Гигант. Десять.

Они бежали по коридору.

ОРДА.

Считыватель замер на щеке мертвеца.

Он был на вершине Горы, без укрытия, ослепленный горьким вкусом сахара, а к двери приближалась Лавина.

Дверь вышибли.

Волна воздуха от удара сбросила Считывателя с лица на пол.

Началось Вторжение.

Глава 4. Чужой След

Вторжение началось не с сапог. Оно началось с Воздуха.

Дверь в квартиру, выбитая ударом, перестала быть барьером. Коридорная сквознячная «река» ворвалась в комнату, сметая устоявшийся микроклимат.

Этот новый воздух пах *Экстерьером*.

Грязь (кремнезем, силикаты). Резина. Выхлопные газы. И, главное, – *Чужая Агрегация*. Запах сотен Гигантов, прошедших через подъезд (феромоны стресса, запах дешевых духов, кислой капусты, мочи кошек).

Считыватель, контуженный предыдущим ударом, полз по паркету.

Его мир вращался. Гироскопические органы (церки сегодня работали с перебоями) отказывали.

Ему нужно было укрытие.

Ближайшая Тень находилась под трупом.

Парадокс: самое безопасное место – под источником опасности.

Он нырнул под холодную руку мертвеца. Здесь, в арочной нише, образованной локтевым сгибом, было тихо.

Сверху грохотали шаги.

Бум. Бум. Бум.

Новые Гиганты. Их было трое.

Считыватель идентифицировал их по вибрации:

1. **Тяжеловес:** Грузный, шаркающий шаг. Амплитуда колебаний пола максимальная.

2. **Быстрый:** Резкие, стакато-удары. Высокая частота.

3. **Тихий:** Он двигался осторожно, наступая на носок.

Считыватель включил анализаторы на полную мощность. Ему нужно было понять, кто из них – Угроза.

Голоса зазвучали сверху. Низкочастотный гул, перекатывающийся по полу.

– *...чисто...* (Вибрация Тяжеловеса).

– *...два часа...* (Вибрация Быстрого).

Считыватель не понимал слов. Траектория звуковых волн искажалась, отражаясь от паркета. Но он понимал *Тон*.

Тон был рабочим. Спокойным. Без паники.

Это были Хищники, пришедшие делить добычу.

Вдруг в этот коктейль запахов (пота, дешевого кофе, синтетики) ворвалась знакомая нота.

Кетоз.

Гнилые яблоки. Сладковатый, приторный ацетон.

Тот самый запах, который был здесь ДО выстрела. Запах Убийцы.

Он вернулся?

Считыватель высунул антенну из-под локтя.

Запах исходил от Тихого.

Тихий стоял у окна. Он не подходил к телу. Он курил.

Пепел упал на пол в метре от Считывателя. Серый, невесомый снег.

Запах табака был тем же самым. Дешевая марка. Высокое содержание смол.

Связь установлена.

Химический маркер А (Убийца) совпал с химическим маркером Б (Тихий Гигант из группы Вторжения).

Вероятность совпадения: 99.9%.

Тихий подошел ближе. Его ботинок (кожа, крем для обуви, уличная грязь) остановился рядом с рукой мертвеца.

Считыватель вжался в паркет. Он видел подошву. Рисунок протектора – глубокий, агрессивный зигзаг. В протекторе застрял маленький камешек.

Гигант наклонился.

– *...оформим как бытовуху...* – провибрировал пол.

Рука Тихого коснулась пола. Он поднял гильзу, которую сам же обронил (или которую оставил как ложную улику?).

Тепловое излучение от его руки опалило усики Считывателя. Но Гигант не заметил насекомое. Его зрение было направлено на макро-объекты. Тараканы для него были «слепым пятном» реальности.

Он положил гильзу в карман.

Дзынь.

Звук падения металла в ткань.

Затем он поставил на пол сумку.

Спортивную, черную. Ткань – кордура. Запах – старый пот и... *Безопасность*.

Считыватель ощутил странную тягу. Сумка пахла *Укрытием*. Внутри нее был спертый, неподвижный воздух. Остров стабильности в океане хаоса.

Тихий отошел. Сумка осталась стоять рядом с трупом.

Глава 5. Пир во время Чумы

В природе нет траура. Есть только перераспределение ресурсов.

Смерть Гиганта-Хозяина для колонии *Blattella germanica* была событием класса «Мега-Изобилие».

Биомасса. Остывающая, но все еще полная белков, жиров и углеводов.

И Кровь.

О, этот запах Медного Озера уже достиг вентиляционной шахты, где сидели Разведчики.

Считыватель, сидя под рукой мертвеца, почувствовал движение в стенах.

Оно началось как шепот. *Шур-шур-шур.*

Тысячи лапок скребли бетон.

Колония проснулась. Старейшина дал сигнал «Общий Сбор».

Считыватель послал слабый феромонный сигнал:

– *СТОП. ОПАСНОСТЬ. ГИГАНТЫ ЗДЕСЬ.*

Сигнал ушел в пустоту. Его перебил мощный хор феромонов голода.

– *ЕДА. ЕДА. ЕДА.* – кричала химическая почта.

Первые разведчики показались из-под плитуса.

Это были молодые самцы, быстрые и глупые. Они бежали к Озеру Крови, игнорируя вибрацию пола от шагов Гигантов.

Голод отключал инстинкты самосохранения.

Следом шли самки. Тяжелые, беременные отеками. Они двигались медленнее, но целеустремленнее. Им нужен был белок для потомства.

Замыкали шествие нимфы – полупрозрачные, почти белые личинки.

Это было безумие.

Гиганты (Тяжеловес, Быстрый и Тихий) ходили по комнате, фотографировали, что-то двигали.

А под их ногами разворачивалась драма «Пикника на обочине».

Тараканы бежали между ботинками.

– *Ух, бя!* – один из Гигантов (Быстрый) топнул ногой.

ХРУСТ.

Звук лопающегося хитина.

Считыватель дернулся. Этот звук был страшнее выстрела. Это был звук гибели брата.

Запах раздавленного таракана (смесь окисленных жиров и специфического феромона смерти) мгновенно заполнил нижний уровень комнаты.

Это был сигнал тревоги высшего приоритета.

Колония должна была разбежаться.

Но запах Крови был сильнее.

«*Медное Озеро*» манило. Те, кто добрался до него, уже пили. Они тонули в вязкой жидкости, но продолжали пить. Жадность пересиливала страх.

Считыватель видел, как Самка-7, та самая, что жила рядом с ним в Дельте, добралась до края лужи. Она опустила голову.

Вспышка.

Фотокамера Тихого сработала.

Яркий свет ослепил всех.

Но Тихий фотографировал не труп. Он фотографировал *пятна крови*. И тараканов, ползающих по ней.

– *Тут гадюшник,* – сказал Тихий. – *Надо вызывать дезинсекторов. Иначе эксперты работать откажутся.*

– *Сначала труповозку,* – ответил Тяжеловес.
Тихий наклонился к своей сумке. Он достал из бокового кармана баллон.
Красный. С длинным носиком.
Запах, исходивший от баллона, был *Абсолютным Злом*.
Пиретроиды. Нервно-паралитические яды. Циперметрин.
Считыватель узнал этот запах. Он был прописан в его генах как «Конец Света».
Он забился глубже под руку мертвеца.
Тихий встряхнул баллон. Внутри загремел шарик смешивания.
Клац-клац-клац.
Погребальный звон.
Колония продолжала пить кровь, не замечая, как небо над ними стало красным.
Началась Хлорная Буря.
Нет, хуже.
Начался *Дифосген*.
Тихий нажал на кнопку распылителя.
Шипение.
Струя аэрозоля ударила в плинтус, отрезая путь к отступлению.
Первые ряды колонии упали замертво мгновенно. Их ноги скрючились, антенны задрожали в агонии.
Считыватель понял: возврата в Гнездо нет.
Путь назад – это смерть.
Путь вперед – это открытая комната с Гигантами.
Единственное безопасное место – это «остров», который не будут травить.
Сумка Тихого.
Она стояла в центре комнаты. Тихий не стал бы травить свои вещи.
Считыватель выглянул из-под руки трупа. До сумки – двадцать корпусов. Озеро Крови – препятствие. Отравленный воздух – среда.
Бежать надо было сейчас.
Пока Тихий отвернулся к окну.
Он напряг задние лапки. Сжался в пружину.
Прыжок веры.

Глава 6. Ковчег

Прыжок в неизвестность – это всегда уравнение с тремя неизвестными: вектором силы, сопротивлением воздуха и точкой приземления. Считыватель решил это уравнение инстинктивно. Его задние ноги, мощные толчковые рычаги, выбросили тело под углом 45 градусов. Тегмины раскрылись, стабилизируя полет, но не поддерживая его.

Он летел сквозь облако отравленного воздуха.

Молекулы пиретроида танцевали вокруг, ища рецепторы на его антеннах, чтобы замкнуть ионные каналы. Считыватель перестал дышать. Он закрыл дыхальца (стигмы) на брюшке. Запас кислорода в трахеях позволял ему продержаться в анаэробном режиме до сорока минут. Но каждая секунда полета сжигала драгоценный воздух.

Удар.

Посадка была мягкой, но вязкой.

Он приземлился не на твердое дно, а на вертикальную поверхность ткани. Кордура 1000D. Для человека – прочный нейлон. Для таракана – плетеный канатный лабиринт.

Крючки на лапках вонзились в переплетения волокон. Считыватель повис на внутренней стенке сумки, тяжело вентилируя брюшко (дыхальца все еще были закрыты, но мышечный спазм требовал кислорода).

Он был внутри.

Барьер пройден.

Снаружи, за стенками сумки, бушевал Химический Апокалипсис. Слышались глухие удары – это падали тела его сородичей. Хруст хитина под сапогами. Шипение баллона.

Здесь, внутри, было тихо. И темно.

Это была не та темнота, что в Дельте.

Там темнота была теплой и живой. Здесь она была химической и стерильной.

Воздух в сумке был спертый. Он не двигался. Замкнутый объем (примерно 40 литров) создавал свой собственный микроклимат.

Считыватель осторожно приоткрыл одну стигму. Анализ.

Проба 44-Омега.

Фон: Полиамид (запах самой сумки).

Доминанта: Старый пот (мочевина, соли).

Примеси: Резина, оружейное масло, фоновая нота «сладкой болезни» (кетоз).

Яда здесь не было.

Он открыл все дыхальца. Воздух со свистом устремился в трахеи, наполняя гемолимфу кислородом. Головокружение прошло.

Теперь нужно было осмотреться.

Сумка была наполнена гигантскими объектами. Это был склад артефактов Чужого Гиганта. Ландшафт, который предстояло картографировать.

Считыватель начал спуск.

Он полз по нейлоновой стене вниз, в «Ущелье».

На дне лежали предметы.

Объект 1: Сфера Пустоты.

Огромный черный шар, мягкий на ощупь, пахнущий резиной и... головой Гиганта.

Это был эспандер или мяч? Нет, слишком сложная текстура. Это была свернутая в ком шапка. Шерсть (овечья?) колола лапки. В ворсе застряли чешуйки кожи – отличный, хотя и сухой источник белка. Считыватель подобрал одну чешуйку мандибулами. Вкус был солоноватым. Перхоть. Еда бедняков, но в условиях осады выбирать не приходилось.

Объект 2: Стальной Монолит.

Холодный, гладкий цилиндр. Объектив фотоаппарата.

Считыватель прошел по его линзе. Стекло было идеально ровным, лапки скользили. Он чувствовал вибрацию, исходящую изнутри цилиндра – там, за шторками диафрагмы, спали механизмы фокусировки. Стекло пахло спиртом и антистатиком. Запах чистоты, от которого першило в горле. Считыватель пометил этот объект как «Несъедобно / Нейтрально».

****Объект 3: Источник Жизни (Ложный).****

Пластиковая бутылка. Прозрачная, смятая. На дне – капля жидкости.

Вода!

Дегидратация была главным врагом таракана. Без еды он мог жить месяц. Без воды – неделю. После марш-броска по паркету и стресса жажда мучила его немилосердно.

Он прижался к пластику. Сквозь мутную стенку он видел эти драгоценные миллилитры влаги.

Но пробка была завинчена.

Герметично.

Для Считывателя это было как видеть оазис за пуленепробиваемым стеклом. Он ползал вокруг горлышка, ища микротрещину. Он пробовал резьбу на вкус. Сухо.

Гигант закрыл воду слишком плотно.

Считыватель в бессилии ударил антеннами по пластику. Вибрация отозвалась глухим эхом внутри бутылки.

Он двинулся дальше, вглубь сумки, туда, где лежала одежда.

Спортивная форма.

Футболка, пропитанная потом, была для него джунглями запахов.

Здесь были феромоны стресса (Гигант занимался спортом до изнеможения).

Здесь были бактерии. *S. epidermidis*, *S. hominis* – микроскопические фермы на ткани, перерабатывающие пот в тот самый запах «мужской раздевалки».

Считыватель прошел сквозь рукав. Темнота сгустилась.

Ткань давила со всех сторон. Это напоминало ему о Тигмотаксисе, но здесь давление было слишком мягким. Ненадежным.

Внезапно Считыватель замер.

Среди запаха пота и резины пробила тонкая, острая нота.

Органика.

Настоящая. Свежая.

Запах шел из бокового кармана.

Чтобы добраться туда, нужно было преодолеть «Хребет» – жесткую молнию, делившую сумку пополам.

Восхождение на Хребет было трудным. Зубья молнии были скользкими и холодными (никель). Считыватель перебирался через них, рискуя застрять лапкой в зазоре.

Преодолеl.

Он спустился в боковой карман.

Здесь было тесно. Карман был забит мусором.

Смятые бумажки (щеки из «Пятерочки» – целлюлоза, съедобно, но малокалорийно).

Фантик от жвачки (пах ментолом – химический ожог для рецепторов, избегать).

И...

На дне лежало *Оно*.

Огрызок яблока.

Потемневший, окислившийся, сморщенный, как лицо старика. Но это было Яблоко.

Фруктоза. Витамины. Влага.

Считыватель дрожал от возбуждения. Его антенны выписывали безумные пируэты.

Это был Грааль.

Огрызок лежал здесь, вероятно, пару дней. На нем уже поселилась плесень – голубоватый пушок *Penicillium*. Для человека это порча. Для таракана – пикантная грибная приправа к основному блюду. Плесень размягчала клетчатку, делая ее доступнее.

Считыватель подошел к Огрызку с благоговением.

Он коснулся мякоти щупиками.

Влажно. Сладко (но в меру, не вызывая аверсии, так как большая часть сахара уже ферментировалась).

Он вонзил мандибулы в мякоть.

Первый укус.

Взрыв вкуса. Кислота яблока смешалась с грибным привкусом плесени. Живительная влага хлынула в глотку.

Это было лучше, чем кровь. Лучше, чем клей. Это была сама Жизнь.

Он ел быстро, жадно. Он забыл, где он. Забыл про Гигантов, про яд, про мертвую колонию.

Существовала только его челюсть и этот кусок гниющего фрукта.

Он набивал зоб, создавая запас на черный день.

В этот момент сумка вздрогнула.

Землетрясение.

Пол ушел из-под ног.

Огрызок яблока подпрыгнул и ударил Считывателя в бок, словно пытаясь сбежать.

Считыватель вцепился в него всеми шестью лапками. Мое! Не отдам!

Сумка начала подниматься.

Гравитация изменила вектор. Теперь «низ» был где-то сбоку. Вещи внутри начали перекатываться.

Тяжелый объектив покатился, сминая футболку. Бутылка с водой ударилась о стенку.

Бум. Бам.

Для Считывателя наступил период Невесомости и Хаоса.

Он был космонавтом в кабине, которая разваливается при взлете.

Он вжался в угол кармана, обхватив яблочный огрызок, как спасательный круг.

Нас поднимают. Мы взлетаем.

Снаружи донесся голос Тихого Гиганта:

– *Все, уходим. Ключи у тебя?*

– *Да,* – ответил Тяжеловес.

Сумка качнулась. Амплитуда движения указывала на то, что Гигант повесил ее на плечо.

Шаг. Рывок. Шаг. Рывок.

Ритм ходьбы.

Каждый шаг Гиганта отдавался внутри сумки морской качкой. Считывателя тошнило. Его вестибулярный аппарат не был приспособлен к такой амплитуде.

Но он держался.

Он летел в Ковчеге, полном мусора, прочь от проклятой квартиры, прочь от смерти, в неизвестность.

И у него было яблоко.

Пока у тебя есть яблоко, ты не беженец. Ты – колонист с провизией.

Спустя вечность (по ощущениям – десять минут, по факту – триста шагов) ритм изменился.

Звук стал другим. Эхо.

Подъезд.

Холодный воздух (даже через ткань сумки чувствовалось падение температуры).

Считыватель зарылся глубже в кучу чеков, создавая воздушную подушку. +15°C снаружи. Внутри сумки пока +25°C, но тепло будет уходить.

Щелчок.

Звук раздвигающихся дверей.

Лифт? Нет, это был *внешний* звук.

Голос:

– *Ну, бывай. Отчет завтра.*

– *Ага.*

Шаги Тихого стали быстрее. Он вышел на улицу.

Шум Города обрушился на сумку.

Даже сквозь плотную кордуру Считыватель услышал этот Рев.

Тысячи машин. Сирены. Ветер.

Это была не квартира. Это был *Внешний Мир*. Враждебный космос для существа размером в 15 миллиметров.

Гигант подошел к чему-то.

Щелк-щелк-пип.

Звук открываемого замка автомобиля.

Дверь открылась. Сумку сбросили с плеча.

Полет.

Удар о сиденье.

Мягкий, пружинистый удар. Кожаный салон.

Сумка упала на бок. Огрызок яблока выкатился из объятий Считывателя.

Считыватель попытался найти его в темноте, но тут...

Заработал двигатель.

Если шаги Гиганта были землетрясением, то двигатель автомобиля был Концом Света.

Вибрация была тотальной. Она пронизывала каждую молекулу воздуха.

Вж-ж-ж-ж-ж.

Частота 6000 оборотов в минуту.

Хитин Считывателя вошел в резонанс. Его тело начало гудеть в унисон с машиной.

Это было невыносимо.

Он попытался закрыть уши (тимпанальные органы), плотнее прижав лапки к телу. Не помогало. Вибрация шла изнутри.

Машина тронулась.

Центробежная сила вдавила Считывателя в стенку кармана.

Приключение началось.

Или пытка.

Граница между ними для таракана всегда была размытой.

Глава 7. Центрифуга

Мир взорвался не звуком, а резонансом.

Двигатель внутреннего сгорания – это четырехтактный генератор хаоса. Впуск, сжатие, рабочий ход, выпуск. Цикл Отто.

Для человека в салоне это мягкое урчание. Шумоизоляция гасит высокие частоты, подвеска съедает низкие. Человек чувствует комфорт.

Для Считывателя, прижатого к полиуретановой обшивке сиденья, это было равносильно тому, чтобы быть привязанным к отбойному молотку.

Частота: 800 Гц на холостом ходу.

Потом – рост до 3000 Гц.

Хитиновый экзоскелет – жесткая конструкция. Он не гасит вибрации, он их передает. Каждое сочленение лапок, каждый сегмент усиков вошел в режим вынужденных колебаний. Суставы скрипели. Гемолимфа внутри тела начала пениться (эффект кавитации на микроуровне, пока теоретический, но ощущения были именно такими).

Считыватель попытался найти "акустическую тень".

Он выполз из бокового кармана сумки. Сумка лежала на заднем сиденье.

Здесь, в щели между спинкой и подушкой дивана, вибрация была чуть тише. Поролон работал как демпфер.

Но тут вмешалась Физика Ньютона.

Машина тронулась.

Ускорение свободного падения (g) перестало быть единственной силой. Появился вектор инерции.

Считывателя вдавило в обшивку. Его вес (0.1 грамма) внезапно увеличился втрое.

Внутренние органы, подвешенные в гемолимфе, потянуло назад. Жировое тело давило на нервную цепочку.

Если бы он был человеком, он бы потерял сознание от перегрузки. Но тараканы выдерживают до 900g.

Проблема была не в давлении. Проблема была в ориентации.

Гравитационные рецепторы (проприоцепторы) сошли с ума. Низ стал задом. Верх стал передом.

Мир перевернулся на 90 градусов.

И тут включился «Арктический Циклон».

Климат-контроль.

Тихий Гигант нажал кнопку «А/С».

Из дефлекторов, расположенных на центральной консоли, ударил поток ледяного воздуха.

+16°C.

Для теплокровного млекопитающего – приятная прохлада.

Для пойкилотермного (холоднокровного) насекомого – это смертный приговор. Анабиоз.

Метаболизм Считывателя начал замедляться. Химические реакции в клетках тормозили.

Мышцы дубели.

Ему нужно было Тепло. Срочно.

Он знал, где оно.

Инфракрасные рецепторы уловили источник тепла снизу. Пол машины. Там проходила выхлопная труба. Тоннель трансмиссии.

Надо было спускаться. В самый ад вибрации, но зато в тепло.

Считыватель начал спуск.

Он полз по вертикальной стене кожаного дивана. Кожа (эко-кожа, винилхлорид) была скользкой и пахла формальдегидом. Лапки скользили. Присоски не держали на текстурированной поверхности.

Он использовал микро-трещины швов как ступени.

Шаг. Вибрация сбрасывает лапку. Шаг. Еще раз.

Добравшись до ворсистого коврика на полу, он понял, что попал в другой биом.

Если сиденье было «Тундрой», то пол был «Сухой Пустыней».

Тут была пыль. Много пыли. Песок с ботинок. Крошки. Сухие листья.

И здесь было *населено*.

Считыватель замер.

Среди запаха пыли и резины пробивался острый, мускусный запах Чужого.

Не Гиганта. Другого.

Маленького, быстрого и голодного.

Арахнид.

Автомобиль – замкнутая экосистема. Сюда редко попадает новая жизнь. Те, кто здесь живут, – это выживальщики 80-го уровня. Они едят мошек, залетающих в окна, и друг друга. Иногда – канибализируют собственное потомство.

Выживают самые жестокие.

Из-под салазок переднего сиденья выдвинулась Тень.

Восемь ног. Передняя пара поднята вверх в боевой стойке.

Четыре пары глаз блеснули в отраженном свете уличного фонаря.

Salticidae. Паук-Скакун.

Но не обычный, садовый. Этот был серым, цвета дорожной пыли. «Механик», адаптировавшийся к жизни в металле. У него не было паутины (паутина рвется от вибрации). Он был бродячим охотником.

Он был меньше Считывателя (всего 7 мм), но он был Хищником. У него были ядовитые хелицеры и скорость, превышающая реакцию таракана.

А Считыватель был контужен, замерз и дезориентирован.

Паук прыгнул.

Это был не полет, а телепортация.

Удар в бок.

Считывателя перевернуло.

Острые челюсти лязгнули о хитин переднеспинки. Броня выдержала. Считыватель был взрослым имаго, его панцирь уже затвердел.

Но Паук был быстр. Он отскочил, используя страхующую нить, и снова замер, готовясь ко второму прыжку.

Считыватель встал на дыбы. Он расправил крылья (они не работали для полета в такой тесноте, но они увеличивали его визуальный размер вдвое).

Он выпустил струю защитного секрета.

Не феромон тревоги. БОЕВОЕ ОТРАВЛЯЮЩЕЕ ВЕЩЕСТВО.

Смесь алканов и альдегидов. Вонючая бомба.

Запах тухлого миндаля заполнил пространство под сиденьем.

Паук дернулся. Его педипальпы задрожали. Химическая атака сбита его сенсоры. В замкнутом пространстве машины, где воздух стоял (внизу, под креслом, климат-контроль не продувал), концентрация газа оказалась критической.

Механик отступил.

Он не стал связываться с «химическим танком». Риск повреждения был выше калорийной ценности добычи.

Паук юркнул обратно в щель механизма регулировки сиденья.

Считыватель остался один на поле боя.
Победа.
Но праздновать было некогда. Тепло манило.
Он нашел источник. Металлическое крепление ремня безопасности, идущее к полу. Оно было теплым. Через болт тепло от трансмиссии передавалось в салон.
Он обнял этот болт всеми лапками.
Грелка.
Блаженное тепло растеклось по телу, разгоняя метаболизм.
И тут включился Радио.
«...пробки на Садовом кольце достигли девяти баллов...»
Голос человека из динамиков был подобен грому.
Звуковые волны отражались от стекол, создавая интерференционную картину. В точке, где сидел Считыватель, возникла «стоячая волна».
Звук давил на перепонки с силой физического пресса.
«...в эфире новости. Сегодня в центре...»
Считыватель вжался в ворс коврика. Он пытался экранироваться своим телом.
Ему казалось, что его голова сейчас лопнет.
Вибрация + Звук + Запахи + Страх.
Сенсорная перегрузка.
Его мозг (надглоточный ганглий) начал отключать периферийные каналы восприятия, чтобы спасти центр.
Считыватель ослеп. Он перестал чувствовать усиками потоки воздуха.
Осталась только одна константа: запах яблока на лапках.
Воспоминание о Еде.
Якорь, который держал его в сознании.
Машина дернулась и остановилась.
Инерция бросила Считывателя вперед. Он ударился головой о ножку сиденья.
Тьма.
...
Сколько прошло времени?
Секунда? Час?
Вибрация исчезла.
Двигатель затих.
Звук радио оборвался с щелчком.
Стало тихо.
Так тихо, что Считыватель услышал, как остывает металл машины. *Дзынь... дзынь...
* (тепловые деформации).
Дверь открылась.
Холодный, влажный воздух с улицы.
Запах мокрого асфальта, озона и... *Подземного Мира*.
Это был не запах улицы. Это был запах бункера.
Подземная парковка.
Гигант вышел.
Он открыл заднюю дверь.
Рывок.
Сумка взлетела в воздух.
Считыватель, спавший внизу на коврике, остался в машине?
НЕТ.

В последний момент, повинаясь инстинкту «Агрегации к Вещам» (тараканы любят прятаться в знакомых предметах), он успел зацепиться за лямку сумки, свисавшую вниз.

Он висел на ней, как альпинист на обрыве, пока Гигант нес его через гулкий, бетонный зал.

Здесь пахло сыростью, выхлопами и крысиным ядом.

Плохое место.

Гигант подошел к стене.

Нажал кнопку.

Лифт.

Опять.

Но теперь это был другой лифт. Грузовой. Пахнущий металлом и смазкой.

Считыватель подтянул свое измученное тело вверх по лямке и нырнул обратно в карман сумки.

К своему потерянному огрызку яблока он вернуться не мог (огрызок остался в машине, под сиденьем, подарок Пауку-Механику).

Он был пуст. Одинок.

Но он был жив.

И он поднимался вверх, в Башню Убийцы.

Глава 8. Вертикаль

Горизонталь демократична. Она прощает ошибки. Если ты устал бежать вперед, ты можешь остановиться. Если ты упал – ты просто лежишь на плоскости.

Вертикаль – это диктатура Гравитации.

Она не знает жалости. Она требует постоянной дани в виде эргов энергии за каждый миллиметр подъема.

Но сейчас Считыватель совершал преступление против законов физики. Он поднимался вверх с немислимой скоростью, оставаясь абсолютно неподвижным.

Лифт в «Башне Убийцы» был не просто механизмом. Это была герметичная капсула времени, вырывающая биологические организмы из их привычной среды обитания и забрасывающая их в стратосферу города.

Для человека этот подъем был лишь легким дискомфортом.

Для **Blattella germanica** это был физиологический шторм.

Фаза 1: Акустический Ад

Всё началось с тросов.

Когда кабина тронулась, стальные канаты, натянутые в шахте, запели.

Человеческое ухо, этот примитивный мембранный инструмент, воспринимает диапазон от 20 Гц до 20 кГц. Но с возрастом верхняя граница падает до 12-14 кГц.

Для Тихого Гиганта, несущего сумку, лифт ехал бесшумно.

У Считывателя не было ушей. У него были **хордотональные органы** – сложные струнные детекторы, натянутые внутри лапок, в коленных суставах (субгенуальный орган). Они воспринимали вибрацию твердых тел.

И этот лифт вибрировал на частоте **Смертного Крика**.

18 000 Герц.

Тонкая, пронзительная игла звука, которую издавали ролики направляющих и натянутая сталь.

Эта вибрация не просто "слышалась". Она **резонировала** с хитином.

Панцирь Считывателя работал как дека скрипки. Звук проникал внутрь, заставляя гемолимфу дрожать мелкой рябью.

Это вызывало тошноту – не желудочную, а "вестибулярную".

Его гироскопы (церки) сходили с ума. Они сообщали, что мир дрожит, но глаза говорили, что мир неподвижен (темнота кармана).

Сенсорный конфликт. Морская болезнь сухопутного существа.

Фаза 2: Баротравма и Газовый Закон

Затем включилась физика газов.

Лифт набирал скорость. 8 метров в секунду. 10. 12.

Они пролетали этажи десятками.

Атмосферное давление падало.

У человека есть евстахиевы трубы – клапаны, соединяющие среднее ухо с глоткой. Глоток слюны выравнивает давление. Щелчок – и мир снова в порядке.

У таракана ушей нет. У него есть трахеи.

Это не легкие-мешки, которые можно сжать или раздуть. Это жесткая сеть трубок, пронизывающая все тело. Они армированы хитиновой спиралью (тенидией), чтобы не спадаться.

Но воздух внутри них подчиняется закону Бойля-Мариотта: $P_1 * V_1 = P_2 * V_2$.

Давление снаружи (P_2) падало.

Значит, Объем (V_2) воздуха внутри тела должен был расти.

Считыватель почувствовал, как его распирает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.